

Республика Беларусь

Индивидуальное представление
для Универсального периодического обзора
22-я Сессия Совета по правам человека ООН
15 сентября 2014

Право на жизнь

*Насильственные исчезновения политических
оппонентов власти*

Белорусский документационный центр

Раиса Михайловская, Email raisa.mikhailovskaia@gmail.com

Тел. +375 29 670 29 46

1. Введение

- 1.1 Публичное учреждение **«Белорусский документационный центр» (БДЦ)** зарегистрировано 19 октября 2012 года в Вильнюсе (Литва) по инициативе белорусских правозащитников, адвокатов, юристов, родственников политических заключенных.
- 1.2 Основными целями деятельности являются сохранение исторической памяти белорусского народа; содействие в восстановлении исторической и социальной справедливости, доброго имени незаконно осужденных, помощь репрессированным гражданам в отмене необоснованных и репрессивных актов государственной власти и их последующей реабилитации.
- 1.3 *БДЦ* собирает, хранит, систематизирует и обрабатывает информацию, касающуюся грубых нарушений прав человека, международного гуманитарного права и национального законодательства Беларуси, также как и других видов информации, имеющих исторический интерес; оказывает правовую помощь жертвам нарушений прав человека в Республике Беларусь; взаимодействует с правительственными, неправительственными организациями, например, национальными и международными судами, юридическими агентствами, университетами и исследовательскими институтами, которые могут быть содействовать в продвижении демократии, правды и законности в Беларуси.
- 1.4 В представленном документе ПУ «Белорусский Документационный центр» в разделе «Право на жизнь» излагает проблему, связанную с насильственными исчезновениями в Беларуси политических оппонентов власти Юрия Захаренко, Виктора Гончара, Анатолия Красовского и Дмитрия Завадского. БДЦ глубоко обеспокоен тем обстоятельством, что в 2014 году истекает 15-летний срок давности привлечения к уголовной ответственности по фактам указанных исчезновений, что позволит властям прекратить уголовные дела, и лица, совершившие преступления против человечества, останутся безнаказанными.

2. Право на жизнь

Насильственные исчезновения политических оппонентов власти

2.1. За период 2011-2014 годов в Республике Беларусь не было подтвержденных фактов о новых политически мотивированных исчезновениях. Однако со стороны властных структур не было предпринято никаких попыток к раскрытию дел об исчезновениях в 1999-2000 годах политических оппонентов режима экс-министра внутренних дел Юрия Захаренко, бывшего вице-спикера Верховного Совета Виктора Гончара, бизнесмена Анатолия Красовского, журналиста Дмитрия Завадского, и рекомендации Универсального периодического обзора (далее УПО) 2010 года в этой части государством не выполнены.

2.2. **Рекомендация п.98.19 УПО** отстранить от должности всех сотрудников органов безопасности, замешанных в случаях насильственного исчезновения, внесудебной казни или пыток, и обеспечить проведение беспристрастных и объективных расследований, с тем, чтобы виновные в совершении таких деяний были привлечены к судебной ответственности, **объявлена Республикой Беларусь неприемлемой и не выполнена**. Государство утверждает, что в Беларуси отсутствуют сведения о причастности государственных органов и их должностных лиц к такой незаконной деятельности.

2.3. **Рекомендация п. 98.6 УПО** о подписании и ратифицировании Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений также **объявлена неприемлемой** и до настоящего времени Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений Республикой Беларусь не подписана.

2.4. **Рекомендация п. 98.20 УПО** о выполнении рекомендаций, изложенных в подготовленном Парламентской Ассамблеей Совета Европы докладе об исчезнувших лицах в Беларуси, **объявлена неприемлемой и не выполнена**. В комментарии правительства указано, что Беларусь не является членом ПАСЕ.

2.5. Насильственные похищения политических оппонентов режима и нерасследование их похищений в Республике Беларусь являются системной проблемой. Требование раскрыть правду об исчезновении Ю. Захаренко, В. Гончара, А. Красовского, Д. Завадского содержится в резолюциях Парламентской ассамблеи Совета Европы, Комитета по правам человека ООН, Парламентской Ассамблеи ОБСЕ. Однако власти не реагируют на эти требования и оставляют их без ответа.

2.6. По фактам исчезновений указанных лиц и на основании сведений, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий органами КГБ, МВД и прокуратуры, возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 101 УК (в редакции 1960 года) – умышленное убийство (17 сентября 1999 года в отношении исчезновения Ю. Захаренко; 20 сентября 1999 года – В. Гончара, А. Красовского; 8 июля 2000 года – Д. Завадского).

2.7. Сроки расследования настоящих дел неоднократно продлевались. Предварительное следствие по делам приостанавливалось в связи с неустановлением лица (лиц), подлежащего привлечению в качестве обвиняемого либо необнаружением безвестно исчезнувшего лица, а затем возобновлялось.

2.8. Официальные сообщения компетентных органов Республики Беларусь об отсутствии у них данных о виновных в похищении лицах не соответствуют действительности, так как имеющимися данными достоверно подтверждено, что к этому преступлению причастны бывшие и нынешние представители официальных властей Беларуси.

2.9. Этот вывод основан на Меморандуме специального докладчика Парламентской ассамблеи Совета Европы Х. Пургуридеса «Пропавшие люди в Беларуси», где указано: «В настоящее время я пришел к... выводу, что компетентными белорусскими властями не было проведено надлежащее расследование исчезновений. Наоборот, беседы, которые я провел в Минске в связи с показаниями г-на

Алкаева... и документы или копии, которыми я обладаю, вынудили меня считать, что на наивысшем государственном уровне были сделаны активные шаги, чтобы скрыть настоящую подоплеку исчезновений, и подозревать, что наивысшие государственные чиновники могут сами быть втянуты в эти исчезновения»¹.

2.10. Доклад Х. Пургуридеса и принятые на его основе Резолюция и рекомендации Совета Европы демонстрируют, что независимого и беспристрастного расследования по данным делам белорусскими властями не проводилось. Указанные в Резолюции главные подозреваемые в причастности к исчезновениям видных политических и общественных деятелей, такие как глава Управления делами президента Шейман В.В., экс-министр Внутренних дел Сиваков Ю.Л., экс-министр МВД Наумов В.В., командир в/ч 3214 (СОБР) полковник Павличенко Д.В., бывший начальник службы безопасности Президента Республики Беларусь Васильченко Н.В. и др. по-прежнему занимают должности в государственных структурах.

2.11. В настоящее время надлежащее расследование уголовных дел по фактам исчезновения граждан и установлению виновных практически не ведется, а осуществляется имитация расследования. Власти всячески тормозят расследование уголовных дел, при этом в механизмы сдерживания расследований входят: прекращения следственных действий; смена следователей; запрет на ознакомление с материалами следствия; отказ от допросов представителей власти, подозреваемых в причастности к исчезновениям, отказ в удовлетворении ходатайств либо полное игнорирование их и др. Установлено, что часть материалов, добытых оперативно-следственным путем, в том числе вещественные доказательства, свидетельствующие о причастности к данным преступлениям высших должностных лиц государства и спецслужб Беларуси (пистолет «ПБ-9» РО57С и др.) утрачены или преднамеренно скрываются.

2.12. Ходатайства потерпевших и их представителей, рекомендации международных организаций (ООН, ОБСЕ, ПАСЕ), требования правозащитных организаций о временном, на период расследования дел, отстранении от должности лиц, подозреваемых в похищениях людей, власти Беларуси проигнорировали.

2.13. Совокупность сведений, которые получены в ходе оперативно-следственных действий, а также материалы общественного расследования по фактам похищения людей, за которыми следует их исчезновение, дают основание утверждать, что данные преступления в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь раскрыты, подозреваемые в них лица установлены. Эти факты и исследованные обстоятельства не исключают, что исчезнувшие стали жертвами внесудебных казней. Однако, с конца ноября 2000 г. дальнейшее расследование по делам в полном объеме не ведется, так как профессиональная деятельность следователей, прокуроров, судей блокируется высшими должностными лицами Беларуси, подозреваемыми в совершении данных преступлений.

2.14. Обоснованность подозрений в причастности указанных лиц к совершению преступных деяний подкрепляется опубликованными в прессе документами, содержащими достоверные сведения о результатах оперативно-розыскной деятельности и проведении ряда следственных действий. Оригиналы данных документов хранятся в материалах уголовного дела об исчезновении Ю. Захаренко и в других уголовных делах. Их копии были представлены средствам массовой информации сотрудниками органов прокуратуры, МВД и Комитета государственной безопасности (далее КГБ), принимавшими непосредственное участие в расследовании или оперативном сопровождении этих дел. Все они, опасаясь преследований, были вынуждены эмигрировать из страны (О. Алкаев, Д. Петрушкевич, О. Случек и др.).²

2.15. Необходимо также отметить, что в период, предшествовавший исчезновениям белорусских политиков, в стране проходила организованная оппозицией альтернативная кампания по выборам Президента Республики Беларусь. Политическая обстановка в стране была крайне напряженной.

¹<http://charter97.org/rus/news/2003/12/19/pace>

²http://dossier.bymedia.net/index.php?option=com_apressdb&view=publications&layout=entry&id=11711

Именно весной 1999 г. достоянием гласности стал одобренный Советом Безопасности Беларуси (В. Шейман) секретный документ «О мерах по противодействию политическому экстремизму». Среди указанных в документе мер значились:

- *КГБ во взаимодействии с Прокуратурой осуществить меры предупредительно-профилактического характера в отношении ряда радикально настроенных лидеров и активистов кампании по отстранению от власти Президента, прежде всего, членов так называемого Центризбиркома во главе с В. Гончаром и его представителей в регионах;*

2.16. Содержание указанного документа свидетельствует о том, что власти целенаправленно готовились к блокированию альтернативных выборов президента, для чего был разработан план конкретных мер и действий в отношении лидеров оппозиции, прежде всего В. Гончара, вплоть до их физического устранения.

2.17. Уголовное дело Ю. Захаренко было возбуждено спустя 4 месяца с момента похищения и подачи властям соответствующего заявления об его исчезновении. Это обстоятельство также свидетельствует в пользу выводов о том, что ответственность за похищение и вероятную гибель Ю. Захаренко и других исчезнувших лиц несут белорусские силовые структуры.

2.18. Обоснованность выдвинутых подозрений против высших должностных лиц государства в установленном законом порядке не опровергнута, потерпевшим, их доверенным лицам и общественности подтверждения тому не представлены. При этом в деле Красовского Комитет по правам человека признал Беларусь виновной в нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку она не обеспечила проведение тщательного и эффективного расследования по соответствующим фактам, уголовное преследование и наказание виновных, надлежащее информирование о результатах проведенных расследований.³

2.19. Причастность властей к исчезновениям их политических оппонентов также подтверждают факты массовых арестов и задержаний граждан за участие в акциях против насильственных исчезновений в Беларуси и распространение информационных материалов на данную тему.

2.20. Таким образом, можно утверждать, что совершены и фактически раскрыты преступления против человечности, которые подпадают под международную уголовно-правовую юрисдикцию и не имеют сроков давности.

2.21. В 2014 году истекает 15-летний срок давности по делам исчезнувших политиков, который позволяет властям прекратить производство по делу в связи с истечением срока давности.

2.22. В 2014 году расследование дел об исчезновении Ю. Захаренко, В. Гончара и А. Красовского вновь трижды было продлено на три месяца, последний раз 24 июня 2014 года.

2.23. В 2011 году представитель семьи Захаренко О. Волчек подал петицию в Рабочую группу по насильственным и недобровольным исчезновениям при Верховном комиссаре по правам человека ООН. Рабочая группа получила три сообщения от правительства в период с января по октябрь 2012 года. Она пришла к выводу, что представленной информации недостаточно для прояснения дела и обратилась к правительству Республики Беларусь с просьбой о посещении страны, однако ответа от правительства не было получено. К настоящему времени Рабочей группой не принято никакого решения, дело находится в стадии наблюдения.

2.24. В конце 2011 года У. Захаренко в обращении на имя Генерального прокурора поставила ряд конкретных вопросов: кто проходил в качестве подозреваемых по каждой из версий, которую отработывало следствие, какую версию похищения сейчас проверяет следствие, были ли все же допрошены в качестве подозреваемых Виктор Шейман, Юрий Сиваков, Владимир Наумов и Дмитрий Павличенко, на каком основании был выпущен из следственного изолятора КГБ Павличенко, а также, проверялась ли органами прокуратуры информация, озвученная в фильме "Крестный батька".

³<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrcommittee/Rview1820sess104.html>

2.25. Заместитель начальника управления по надзору за расследованием уголовных дел в органах прокуратуры И.Севрук в ответе на обращение У. Захаренко сообщил, что она будет уведомлена "о результатах проверки". В письме из Генпрокуратуры нет ответа ни на один из заданных вопросов.⁴

2.26. 28 марта 2012 года С. Завадская, С. Бахун и Р.Кисляк внесли предложение Совету министров Республики Беларусь подписать Международную конвенцию по защите всех лиц от насильственных исчезновений и поручить министру иностранных дел внести в парламент законопроект о его ратификации.⁵

2.27. 27 апреля 2012 года С. Завадская получила ответ на указанное обращение, в котором Министерство иностранных дел выразило мнение, что у Беларуси нет необходимости присоединяться к Конвенции, поскольку ее положения реализованы в законодательстве РБ — похищение людей относится к категории преступлений против человечества и предусматривает уголовную ответственность и недопустимость освобождения от ответственности или наказания в связи с истечением срока давности. Вместе с тем, указанные в ответе уголовные статьи предусматривают наказание за похищение человека, а не за насильственное исчезновение.⁶

2.28. В июне 2012 года Комитет по правам человека заключил, что Беларусь нарушила свои обязательства провести надлежащее расследование и принять соответствующие меры в отношении исчезновения А. Красовского (нарушение статьи 2, части 3, одновременно со статьями 6 и 7 МПГПП). Комитет по правам человека потребовал от Беларуси обеспечить пострадавших соответствующими мерами судебной защиты, которые включали бы тщательное надлежащее расследование фактов, судебное преследование и наказание преступников, предоставление адекватной информации о результатах расследования и адекватную компенсацию авторам доклада (Сообщение № 1820/2008, Ирина Красовская и Валерия Красовская против Беларуси, ССРР/С/104/Д/1820/2008, 6 июня 2012 г.).⁷ Решение Комитета по правам человека ООН, принятое в пользу Красовских, до настоящего времени не исполнено белорусским государством.

2.29. 4 января 2013 года Объединённая гражданская партия сообщила, что готовит обращение Генеральному прокурору по делу исчезнувших политических оппонентов А. Лукашенко – Виктора Гончара и Юрия Захаренко, в котором потребует ответа по всем вопросам, которые были озвучены ещё в 1999-2000 годах после их исчезновения.⁸

2.30. 12 февраля 2013 года представители политических партий, гражданских движений и правозащитных организаций провели встречу с целью выработки общей тактики действий, которые не позволили бы закрыть в связи с истечением срока давности дел насильственных исчезновений Ю. Захаренко, В. Гончара, А. Красовского и Д. Завадского.

2.31. 16 марта 2013 года во время импризы, посвящённой памяти исчезнувших политиков Ю. Захаренко, В. Гончара, А. Красовского и Д. Завадского, началось публичное подписание петиции, подготовленной правозащитником Г. Погоняйло в Генеральную прокуратуру с требованием расследования этих дел.⁹

2.32. 2 апреля 2013 года Следственный комитет прислал ответ на совместное обращение Объединённой гражданской партии и правозащитников про перспективы расследования исчезновений Ю. Захаренко, В. Гончара, А. Красовского и Д. Завадского. Ответ не содержал никакой информации по существу расследования и его результатов, а являлся классической отпиской без каких-либо намёков на заинтересованность в расследовании этих преступлений.¹⁰

⁴<http://www.nv-online.info/by/148/210/26924/%D0%9A%D1%82%D0%BE-%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%82-%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8-%D0%AE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.htm>

⁵http://spring96.org/files/reviews/ru/2012_review_ru.pdf стр. 53

⁶http://spring96.org/files/reviews/ru/2012_review_ru.pdf стр. 68

⁷<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrcommittee/Rview1820sess104.html>

⁸<http://spring96.org/be/news/61203>

⁹<http://spring96.org/be/news/62743>

¹⁰<http://spring96.org/be/news/63102>

2.33. Власти системно отказывают в проведении массовых мероприятий, связанных с исчезновениями указанных политиков. Так, 25 марта 2013 года могилёвским активистам ОГП было отказано в проведении пикета памяти исчезнувшего политика и генерала Ю. Захаренко. Официально могилёвский горисполком обосновал отказ в проведении массового мероприятия тем, что заявка подана на не предназначенное властями место. Организаторы хотели провести пикет в центре города 7 мая в связи с 14-й годовщиной исчезновения Ю. Захаренко. Тем не менее, 1 апреля на этом месте проводили пикет активисты БРСМ без какого-либо официального разрешения.

2.34. В мае 2014 года ПУ «Белорусский документационный центр» (далее БДЦ) подготовил и направил жалобу в Комитет по правам человека ООН от имени Ульяны Захаренко и Елены Захаренко – матери и дочери экс-министра МВД – в защиту нарушенных властями их прав: права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам и жестокому обращению и дискриминации по политическим мотивам.

2.35. В июне 2014 года БДЦ подготовил от имени У. Захаренко ходатайство Следственному комитету РБ о признании её потерпевшей по делу сына, в удовлетворении которого ей было отказано. Отказ в признании её потерпевшей обжалован Генеральному прокурору РБ. Ответа на жалобу до настоящего времени не получено. Однако после этой жалобы 14 июля 2014 года она была признана потерпевшей.

2.36. В июле 2014 года БДЦ подготовлено и направлено в адрес Следственного комитета РБ ходатайство от имени потерпевших О. Захаренко и И. Красовской о соединении уголовных дел в одно производство и о квалификации действий лиц, причастных к совершению преступления против их родных, по ст. 128 УК РБ, поскольку в отношении Ю. Захаренко, В. Гончара, А. Красовского совершены преступные действия, направленные против безопасности человечества (систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которыми следует их исчезновение). В удовлетворении ходатайства немотивированно отказано.

2.37. До настоящего времени, несмотря на очевидные факты, с целью избежания внутренней и международной дискредитации и ответственности за содеянное, власти Беларуси упорно утверждают, что у них нет доказательств, подтверждающих вину государства и его должностных лиц в насильственных исчезновениях политических оппонентов.

2.38. В то же время власти скрывают от общественности и родственников исчезнувших политиков материалы расследования, отказываясь сообщить, что конкретно сделано ими для проверки политической версии их исчезновения. На многочисленные ходатайства родственников и их представителей ознакомить их хотя бы с некоторыми материалами расследования, они получают немотивированные отказы.

2.39. В период 2011-2014 годов отсутствует какая-либо информация о проводимом властями расследовании указанных уголовных дел.

3. Рекомендации для Беларуси:

3.1. Ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

3.2. Принять необходимые меры по полному и беспристрастному расследованию дел по исчезновению политических деятелей-В. Гончара, Д. Завадского, Ю. Захаренко, А. Красовского.

3.3. Привлечь лиц, которым инкриминируются эти преступления, к ответственности в независимом суде, а в случае установления их вины обеспечить их наказание в соответствии с международными правозащитными обязательствами Беларуси.

3.4. Отстранить от должности официальных должностных лиц, причастных к указанным случаям насильственного исчезновения, казни без надлежащего судебного разбирательства или пыток.